УДК 881

МАЛЫГИНА Галина Евгеньевна,
аспирант Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
malygina_g@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ И ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА ‘ВРЕМЯ’ В ПРОФЕТИЧЕСКОМ КОМПЛЕКСЕ КНИГ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

(на материале книг Исайи и Даниила)

Исследовано содержание и лексическая экспликация концепта ‘время’ в пророческих книгах Ветхого Завета. Выявлены когнитивные отличия, связанные с языковой картиной мира Ветхого Завета.

Ключевые слова: **концепт, Ветхий Завет, время, лексическая экспликация, сакральный текст.**

MALYGINA Galina Eugenyevna,
Postgraduate Student, Nijny Novgorod State University named after Lobachevsky N.I., Novgorod, Russia
malygina_g@mail.ru

THE CONTENT AND LEXICAL EXPLICATION OF THE ‘TIME’ CONCEPT IN THE PROPHETIC RANGE OF BOOKS OF THE OLD TESTAMEBT

(quoting the Books of Isaiah and Daniel)

The paper explored the content and lexical explications of the `time` concept in the prophetic books of the Old Testament. Cognitive differences related to linguistic shape of the world of the Old Testament have been defined.

Key words**: concept, Old Testament, time, lexical explication, sacred wording.**

Концепт ‘время’ является важным элементом концептосферы ветхозаветного иудейского общества, поскольку репрезентирует одно из ключевых космических понятий, связанных с проявлением сакральности в профанном мире, что для монотеистического теократического общества является постулатом, на котором основана вся философия данного народа. В еврейском тексте Ветхого Завета и его славянских переводах (синодальном и церковнославянском) представлена лексико-тематическая группа слов с темпоральной семантикой. Лексемы с прямым номинативным значением, обозначающие отрезки астрономического времени, имеют схожее содержание в данных языках (исключение составляет слово «час»). Семантический объем слов, обозначающих отвлеченное понятия «время» в древнееврейском языке значительно шире, чем в языках перевода. Различия проявляются на уровне концепта, и объясняются теократическим миросозерцанием древнеизраильского общества.

Пророческие книги представляют особый интерес для анализа семантической структуры концепта ‘время’. Темпоральность как основная божественная категория отражается в текстах пророческих книг в форме откровений, продиктованных пророку Святым Духом Божиим. Книги Исайи и Даниила – великих пророков – относятся к разным периодам написания, что позволяет исследовать темпоральный фрагмент языковой картины библейского миросозерцания в диахронии.

Концепт ‘время’ эксплицируется в данных текстах лексемами: [‘et], [‘od], [mo’ed], [tamid], [zeman], [‘iddan] и составляет 21,5% всей темпоральной лексики. Самой многочисленной является группа существительных, представленных лексемой [‘et], которая является существительным общего рода и обозначает время в целом [4, с. 372]. На основании контекстуального анализа нами выделены следующие значения:

1. онтологическое время – в переводе чаще всего выражается словами ‘ныне’, ‘теперь’: ***И ныне****, Господи Боже наш, изведший народ Твой из земли Египетской рукою сильною и явивший славу Твою* (Дан. 9:15), (Ис. 16:14, 30:8, 33:10, 37:20 и прочее);
2. определенное время – в древнееврейском языке употребляется с определенным артиклем и переводится устойчивым оборотом ‘в то время’/ ц.-сл. ‘во врймя уно’: *И восстанет* ***в то время*** *Михаил, князь великий* (Дан. 12:1) или с несогласованным определением ‘время вечерней жертвы’, ‘время собирания винограда’ и прочее;
3. неопределенное время – употребляется с согласованным определением ‘прежнее время’, ‘тесное время’, ‘время благоприятное’: *Я, Господь, ускорю совершить это* ***в свое время*** (Ис. 60:22).

Время [‘et] конечно. В книге пророка Даниила часто употребляется выражение ‘конец времени/времен’, ‘последнее время’, поскольку такая картина видения мира характерна для пророческой и особенно апокалиптической литературы: *И речй: грядiì, даніиìле, яìко заграждйна словесб и запечбтана дбже до* ***концб врймене*** (Дан. 12:9). В тексте данное положение реализуется устойчивым сочетанием лексем «время + конец» или с помощью лексемы [‘ahar], которая обозначает «зад, тыл, после того как, конечный предел времени, конец, будущее» [4, с. 17–18]. В последнем случае зарегистрировано 6 контекстов употребления, в том числе 2 в книге Исайи: *И будет в* ***последние*** *дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор* (Ис. 2:2)*; и сказал: «вот, я открываю тебе, чту будет в* ***последние дни*** *гнева; ибо это относит-*

ся к ***концу определенного времени*** / *сй, бзъ возвѣщбю тебѣм бэдущая на послѣмдокъ гнѣмва [сынумъ люднй твоимхъ]: ещй бо до* ***концб врймене*** *видѣмніе* (Дан. 8:19).

Время членится на определенные отрезки, которые по содержанию отличны от времени в целом. Так, существительное [‘od] имеет значение продолжения бытия, следовательно, основной характеристикой данного времени является длительность. Время ‘od этимологически связывается с профанной вечностью [‘ad]. Это дает основания предполагать, что такого рода вечность в своей семантической структуре имеет ряд компонентов, коррелирующих с концептом ‘время’, такими как: длительность, предельность (начальность), профанность. Данное утверждение подтверждается тем, что при переводе еврейское слово «время» иногда заменяется на «вечность»: *вспомните прежде бывшее, от начала* ***века****, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне* (Ис. 46:9). Время, обозначаемое лексемой [tamid], имеет сходное значение с временем ‘od, и переводится как постоянство, продолжительное время [4, с. 519], причем в данном случае темпоральное значение не является основным. В русском и церковнославянском тексте время tamid чаще всего заменяется лексемами: всегда, непрестанно, ежедневно, присно. Таким образом, в отличие от времени ‘od основной характеристикой в данном случае является повторяемость действия, цикличность: *И будут* ***всегда*** *отверсты врата твои, не будут затворяться ни днем ни ночью/ И отвйрзутся вратб твоя̀* ***прiи̇сно****, дйнь и нущь не затворя̀тся* (Ис. 60:11); *и отнята была у Него* ***ежедневная*** *жертва* (Дан. 8:11).

Обозначение времени лексемами: [mo’ed], [‘iddan], [zeman], зарегистрировано только в книге Даниила. Данные существительные имеют значение «назначенное/определенное время, срок», причем два последних из них по происхождению являются халдейскими. В своем этимологическом словаре О.М. Штейнберг отмечает идентичность их значения [4, с. 341], что подтверждается языковыми фактами взаимозаменяемости данных лексем в устойчивых оборотах: *и они преданы будут в руку его до* ***времени и времен и полувремени*** [‘iddan] (Дан. 7:25)*/ что к концу* ***времени и времен и полувремени*** [mo’ed]*, и по совершенном низложении силы народа святого, все это совершится* (Дан. 12:7). Данная группа существительных представлена в 25 контекстах употреблений, что составляет 8% от всей темпоральной лексики. Наличие халдейских слов можно объяснить структурой книги Даниила, часть которой написана на арамейском языке. Кроме того, использование данных слов, возможно, было необходимо для создания литературного образа халдейского царя.

В тексте книги Исайи зарегистрировано два контекста, где длительный промежуток времени эксплицируется лексемой [memuššak], которая имеет значение «даль, протяжение»: *будет принесен дар Господу Саваофу от народа крепкого и бодрого, от народа страшного* ***от начала и доныне****/ принесэтся дбры Гусподу Савауѳу от люднй оскорблйныхъ и оттурженыхъ и от люднй велѝкихъ,* ***отны̀нѣ и въ вѣ̀чное врймя*** (Ис. 18:7). Таким образом, категория длительности является одной из важнейших в семантической структуре концепта ‘время’.

Наличие компонента цикличности, который эксплицируется лексемой [tamid], позволяет утверждать, что время в древнееврейском концепте имеет ряд характеристик, отличающих его от архаического циклического и современного линейного понимания. Таким образом, структурная модель времени как соединения циклических и линейных компонентов в философском ее понимании древнееврейским народом подтверждается языковыми фактами.

В условиях сакрального текста в содержании концепта ‘время’ определяются два компонента – сакральный и профанный, поскольку во времени разворачивается и Божественная и человеческая история. Это дает основания полагать, что в семантику космических категорий, описывающих происхождение тварного мира, изначально заложен сакральный компонент [5, с. 261].

Исходя из этого, ветхозаветное время представляет собой *проявление сакральности в профанном мире, характеризующееся сменой событий относительно человека и включающее в себя категории длительности, направления, изменения, члененности, начальности, конечности.*

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Библия. Канонические книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Издание миссионерского общества.1991. – 1225 с.
2. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: На церковнославянском языке с параллельными местами. – Репр. воспроизведение изд. 1900 г. – М.: Российское библейское общество, 1993. – 1658 с.
3. Библия на еврейском языке. – [Б. м. : б. и.], 1997. – 1574 с.
4. *Штейнберг О.Н.* Еврейский и халдейский этимологический словарь к книгам Ветхаго Завета. Т. 1. Еврейско-

русский. – Вильна: Тип. Л.Л. Маца, 1878. – 586 с.
5. *Клименко Л.П.* Семантика концепта ‘день’ в библейской ветхозаветной традиции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6(2). – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. – С. 257–261.

REFERENCES

1. The Bible. Canonical books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. Missionary obschestva.1991 edition. – 1225 p.
2. Bible: Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament, the Church Slavonic language with parallel places. - Repro. play ed. 1900 – Moscow: Russian Bible Society, 1993. – 1658 p.
3. Bible in Hebrew. - [B. m: b. and.], 1997. – 1574 p.
4. Steinberg O. Hebrew and Chaldean etymological dictionary of books Vethago Testament. T. 1. Jewish-Russian. Wilna: Type. LL Matza, 1878. – 586 p.
5. Klimenko L.P. Semantika kontsepta 'den' v bibleyskoy vetkhozavetnoy traditsii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 6(2). - N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2011. - S. 257-261.